

Состояние и перспективы экономики и внешнеэкономических связей Ирака

Людмила Николаевна РУДЕНКО,
кандидат экономических наук,
Институт востоковедения РАН
(107031 Москва, ул. Рождественка, д.12/1, стр.1),
Центр арабских и исламских исследований –
старший научный сотрудник. E-mail: info@ivran.ru

УДК 332(567)
ББК 65.9(5Ирк)
Р-830
DOI: 10.24411/2072-8042-2021-1-60-73

Аннотация

В статье исследуются основные причины современного кризисного состояния экономики Ирака. Сильная зависимость страны от нефти оказывала в прошлом и продолжает оказывать огромное влияние на социально-экономическую ситуацию в стране. Несмотря на то, что Ирак в 2010-е годы являлся шестым производителем «чёрного золота» и третьим экспортёром жидкого топлива в мире, его показатель бедности, согласно оценке Всемирного банка, был одним из самых высоких в группе стран с доходами выше среднего уровня.

Резкие колебания глобальных нефтяных цен в течение последнего десятилетия и связанное с ними падение доходов от экспорта нефти со всей очевидностью продемонстрировало объективную необходимость осуществления диверсификации экономики и структурных преобразований с целью кардинального уменьшения зависимости иракской экономики от нефти. Поэтому автор уделяет большое внимание в статье анализу перспектив развития нефтегазовых отраслей экономики и частного сектора, что способствовало бы выходу из многочисленных социально-экономических кризисов, переживаемых страной в настоящее время. Важное место при этом отводится таким приоритетным направлениям экономической диверсификации Ирака, как стимулирование аграрного и продовольственного секторов и реформирование внешнеторговой сферы страны. Улучшение инвестиционного климата, пересмотр законодательной и регулирующей базы внешнеэкономической деятельности позволили бы расширить торговые связи и инвестиционное сотрудничество между Россией и Иракской Республикой, что соответствует экономическим интересам обеих стран как в краткосрочном, так и в долгосрочном плане.

Ключевые слова: Ирак, социально-экономический кризис, нефтяная зависимость, падение глобальных нефтяных цен, развитие нефтегазовых отраслей экономики, аграрно-продовольственный сектор, реформирование внешнеторговой сферы.

State and prospects of the Iraqi economy and foreign economic relations

Ljudmila Nikolaevna RUDENKO,
Candidate of Economic Sciences, the Institute of Oriental Studies, the Russian Academy of Sciences
(107031 Moscow, Rozhdestvenka, 12/1, str. 1), The Centre of Arabic and Islamic Studies –
Senior research assistant, E-mail: info@ivran.ru

Abstract

The article examines the causes of the current economic crisis in Iraq. Heavy dependence of Iraq's economy on oil continues to have a huge impact on its socio-economic situation. Despite the fact that the Republic of Iraq was the sixth producer of crude oil and the third exporter of liquid fuels in the world in the 2010s, its poverty rate was one of the highest among the upper middle-income countries, according to the World Bank.

Sharp fluctuations in global oil prices and as a consequence lower oil revenues revealed the need for economic diversification and structural reforms in order to reduce dramatically the dependence of the Iraqi economy on oil. Therefore, the author analyzes the prospects for the non-oil industries and the private sector that might help to overcome the current crises. Besides, special attention is paid to the priority areas of economic diversification in Iraq (for example, agriculture and food industries; foreign trade reforms). Improving the investment climate, revising the legislative and regulatory framework for foreign economic ties would expand trade and investment cooperation between Russia and Iraq that corresponds to the short and long-term economic interests of both countries.

Keywords: Iraq, socio-economic crises, dependence on oil, drop of global oil prices, growth of non-oil industries, agriculture and food industries, foreign trade reform.

Десятилетия военных конфликтов, иностранная интервенция, разгул терроризма, санкции и недостаток инвестиций нанесли тяжёлый урон иракской экономике. К началу 2010-х годов практически каждый сектор – от электро- и водоснабжения до здравоохранения, образования и жилищного строительства – требовал восстановления и огромных капиталовложений. Более 30% трудоспособного населения оказались без работы. Недостаток электроэнергии и слабость инфраструктуры, которая была разрушена или полностью отсутствовала, препятствовали развитию промышленности. Значительная часть жителей Ирака находилась в бедственном положении: доходы более 20% иракцев исчислялись на уровне ниже черты бедности.

В 2010 г. в Ираке началась реализация пятилетнего плана национального развития (National Development Plan – NDP), предусматривавшего инвестиции в объёме 186 млрд долл. Отрасли, которым в NDP отдавался приоритет с точки зрения инвестиций, включали нефтедобычу, электроэнергетику, сельское хозяйство, транспорт и связь. Наряду с этим, план развития был нацелен на решение ряда острых социальных проблем, в частности, на снижение уровня безработицы путём создания 3,0-4,5 млн рабочих мест, сокращение бедности на 30%, обеспечение жильём малоимущих слоёв населения. Диверсификация иракской экономики, уменьшение чрезмерной зависимости от углеводородов и развитие других отраслей (обрабатывающая промышленность, сельское хозяйство, строительство и др.) – это ещё один важнейший приоритет, который подчёркивался в NDP.

Необходимым условием осуществления намеченных проектов в иракской экономике и социальной сфере являлось привлечение иностранных инвестиций. По данным американской исследовательской фирмы Dunia Frontier Consultants, прямые иностранные инвестиции (ПИИ) в Ирак в 2011 г. выросли до 55,7 млрд долл., что на 40% превысило показатель 2010 г.¹

Однако процесс восстановления экономики Ирака существенно замедлился из-за серьёзного обострения политической ситуации в стране в результате захвата в 2014 г. террористической организацией «Исламское государство» (ИГ), созданной на иракской территории ещё в 2006 г. под названием «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ)², почти трети страны. Помимо серьёзного осложнения внутривнутриполитической ситуации, заметное негативное влияние на экономику Ирака оказало падение глобальных нефтяных цен в 2014 г. Эти факторы, вместе взятые, свели практически на нет и так недостаточно решительные усилия властей по восстановлению национального хозяйства.

Поскольку экономические проблемы Ирака в последующий период продолжали обостряться, правительство оказалось неспособно погашать долги международным нефтяным компаниям, которые накопились за предшествующие годы. Согласно Международному энергетическому агентству (МЭА), иракская задолженность иностранным компаниям, начиная с 2014 г., превысила 9 млрд долл.³ Курдское региональное правительство (Kurdistan Regional Government – KRG) испытывало проблемы, аналогичные тем, что вызывали беспокойство иракского федерального центра, а именно получало более низкие доходы с барреля нефти, финансировало борьбу с «Исламским государством» и пыталось расплатиться с нефтяными компаниями, действующими в Курдистане.

Ираку потребовалось три года, чтобы вытеснить вооружённые отряды ИГИЛ с контролируемой ими территории страны и начать процесс преодоления последствий войны с террористами. Заметное улучшение ситуации в сфере безопасности и некоторое повышение глобальных нефтяных цен способствовали тому, что после падения валового внутреннего продукта страны в 2017 г. на 1,7%, его прирост в 2018 г. составил 0,6%. При этом ненефтяной сектор иракской экономики увеличился на 4%⁴. Баланс государственного бюджета Ирака в 2018 г. трансформировался из дефицитного в 2017 г. в профицитный (6,2%). Положительное сальдо счёта текущих операций платёжного баланса в указанном году оценивалось экспертами Всемирного банка в 4,9%. Рост нефтяных цен способствовал увеличению международных резервов страны с 49 млрд долл. в 2017 г. до 64 млрд долл. в 2018 г., что в определённой степени улучшало условия для защиты экономики от внешних шоков. Укрепление валютно-финансового положения Ирака в рассматриваемые годы привело к снижению доли государственного долга в ВВП до 48,4% в 2018 г. по сравнению с 66,0% в 2017 г.⁵ В то же время падение экономической активности на территориях, затронутых вооружённым конфликтом с ИГИЛ, привело к значи-

тельному снижению уровня жизни местного населения. Состояние рынка труда Ирака в целом также вызывало серьёзное беспокойство, учитывая, что, согласно оценке, более 20% экономически активной молодёжи в возрасте от 15 до 24 лет не имело работы.

В 2019 г. процесс восстановления иракской экономики заметно активизировался, что наглядно продемонстрировало увеличение прироста ВВП, по оценке экспертов Международного валютного фонда (МВФ), до 4,8%. Экономический рост базировался главным образом на повышении объёма добычи нефти (6,3%) и темпа восстановления активности иракского нефтегазового сектора (5,6%). Улучшение ситуации в отраслях экономики, не связанных с углеводородами, в 2019 г., в первую очередь, поддерживалось приростом производства сельскохозяйственной продукции в основном за счёт благоприятных природных условий в этом году, а также увеличением производства электроэнергии. Более высокие нефтяные доходы нашли отражение в росте расходов на заработную плату и государственное потребление⁶.

Однако в 2020 г. экономическая и финансовая ситуация в Ираке опять резко ухудшилась вследствие пандемии COVID-19 и коллапса нефтяных цен. Под влиянием этих двух мощных внешних шоков наметившийся позитивный тренд в иракской экономике развернулся в противоположную сторону – на свёртывание программы, нацеленной на экономический рост, усиление давления на иностранные резервы Центрального банка, валютный курс и т.д. Исходя из многочисленности и сложности проблем, с которыми столкнулся Ирак (ряд из них имеют давнюю историю), ожидается, что ВВП страны в 2020 г. упадёт на 9,5%-10,0%, что является наихудшим показателем с 2003 г. Нефтяной ВВП при этом снизится, вероятно, на 12% (учитывая сокращение добычи иракской нефти в соответствии с соглашением ОПЕК плюс), тогда как нефтегазового ВВП уменьшится на 5%. Отрасли экономики (исключая нефтегазовый сектор) страдают в значительной степени из-за введения ограничений, связанных с социальным дистанцированием, а также с социальными протестами и напряжённой обстановкой в сфере безопасности. Дефицит государственного бюджета, как прогнозируется, может достичь в 2020 г. беспрецедентного уровня в почти 30% ВВП⁷.

Коронавирусный и нефтяной кризис оказывают крайне негативное воздействие на социальную ситуацию в Ираке с точки зрения уровня доходов, безработицы и бедности. Так, например, последние исследования показывают, что иракцы, работающие в частном секторе (особенно занятые на низкооплачиваемой работе и в неформальном секторе), находятся под более высоким риском впасть в нищету, чем работники государственного сектора.

В течение прошедшего десятилетия на углеводородный сектор Ирака, несмотря на колебания глобальных нефтяных цен, приходилось в среднем более 95% стоимости его экспорта, 90% государственных доходов и 57% ВВП в реальном ис-

числении. Страна являлась шестым производителем нефти и третьим экспортёром жидкого топлива в мире. В 2019 г. она вывезла на внешние рынки 4 млн баррелей в сутки (б/с) из 4,7 добытых млн б/с, согласно оценке⁸.

Несмотря на то, что крупные нефтяные запасы позволили Ираку обрести статус страны с уровнем ВВП на душу населения выше среднего в глобальных рейтингах, с точки зрения многих социально-экономических аспектов он находится ближе к государствам с невысокими подушевыми доходами. В этой связи необходимо отметить, что показатель бедности в Ираке является одним из самых высоких в группе стран с доходами выше среднего уровня⁹.

Сильная зависимость страны от нефти оказывала в прошлом и продолжает оказывать в современных условиях огромное влияние на экономическую ситуацию. В Ираке, как и в других богатых природными ресурсами развивающихся странах, взаимоотношения внутри правящей элиты весьма сложны, нефтегазовые запасы распределены по территории неравномерно, рентные доходы концентрируются и распределяются центральной властью, а производящие регионы не всегда получают выгоду от рентных дивидендов. Контроль над ресурсами является ареной борьбы между спорными территориями, включая Киркук¹⁰, а также между федеральным правительством и другими нефтедобывающими провинциями, одна из которых, например, Басра. Происходящие в стране споры относительно общего контроля над нефтяными ресурсами являются частью запутанных дебатов, касающихся состояния федеральной системы Ирака и тормозящих, в частности, принятие закона о разделе прибыли, имеющего важное значение для экономики страны.

Валовой внутренний продукт Ирака в период с 2005 г. по 2014 г., то есть за десять лет, вырос на 133%¹¹, что является высоким показателем не только для бедных природными ресурсами стран, но и для богатых ресурсами государств. В то же время этот прирост базировался на истощении его нефтяных запасов, а не на улучшении состояния человеческого капитала, измеряемого размером и качеством рабочей силы. Согласно данным Всемирного банка, безработица среди иракской молодёжи в 2018 г. составляла 36%, что представляет серьёзную проблему особенно потому, что Ирак является одной из стран мира, где самая высокая доля молодых людей в общей численности населения¹². Важно подчеркнуть, что правительство Ирака пытается снизить уровень безработицы главным образом путём расширения занятости в государственном секторе. Однако в условиях снижения нефтяных доходов и роста населения страны, эта модель, предусматривающая увеличение бюджетных расходов, уже не является экономически обоснованной. Достаточно низкий уровень развития человеческого капитала обусловлен в значительной степени тем, что в Ираке в течение последних десятилетий существенно деградировали система образования и здравоохранение¹³.

В 2010-е годы заметно ухудшились позиции страны в рейтинге Всемирного банка «Doing Business Rankings», в частности в следующих категориях: «доступ к электроэнергии» и «налоговые платежи». Тренд к снижению активности ирак-

ского частного сектора также отмечался в докладах «The Logistics Performance Index». При этом страна по ряду индикаторов производительности труда и развития предпринимательства отставала в 2014-2018 гг. не только от развитых экономик, но и от других государств Ближнего Востока и Северной и Африки. Например, для иракской бизнес-среды в указанный период был характерен низкий уровень конкуренции, что подтверждается оценкой временных затрат и издержек в трансграничной торговле с Ираком, которые намного выше, чем в соседних странах¹⁴.

В условиях политической нестабильности, вызванной во многом растущей внутренней раздробленностью и разобщённостью, правящая элита Ирака стремится сохранять существующий статус-кво, фокусируясь на краткосрочной максимизации нефтяной ренты, что является главной целью фискального федерализма. Вместе с тем, подобная экономическая политика затрудняет стабилизацию законодательной и институциональной базы иракской федеральной системы. Наряду с этим, важно учитывать, что, несмотря на то, что Ирак занимает пятое место в мире по подтверждённым нефтяным запасам, согласно прогнозу экспертов Всемирного банка, срок их эксплуатации не превысит 80-85 лет при условии, что не будет резкого падения глобального спроса на «чёрное золото» в более ранний период.

Современное кризисное состояние экономики Ирака и весьма вероятное её осложнение в среднесрочной перспективе диктует необходимость встать на путь экономической диверсификации и структурных преобразований, что могло бы существенно снизить его зависимость от нефти. Кроме того, сдвиг в сторону развития ненефтяных отраслей и частного сектора позволил бы способствовать выходу из многочисленных социально-экономических кризисов, переживаемых страной в настоящее время. Однако добиться роста ненефтяной экономики, как представляется, невозможно без существенной перестройки структуры государственных инвестиций. В этой связи уместно отметить, что львиная часть государственных инвестиций Ирака в 2010-е годы направлялась в нефтяной сектор. В то же время доля бюджетных расходов, предназначенных на капиталовложения в другие сферы экономики упала с 41% в 2014 г. до почти 17% в 2018 г.¹⁵

Одним из важных направлений государственных инвестиций могли бы стать инфраструктурные проекты, включая объекты, необходимые для развития внешнеэкономических связей и повышения эффективности деятельности таможенных служб на границах Ирака, а также связанные с водоснабжением и развитием сельских регионов, что пошло бы на пользу аграрному производству. Определённая часть государственных капитальных расходов должна идти на улучшение состояния иракского образования и здравоохранения, которое заметно ухудшилось в последние годы.

Иракский рынок для продвижения частной ненефтяной экономики нуждается в повышении уровня конкуренции, которая весьма значима для создания новых экономических возможностей. Продвижение более конкурентной бизнес-среды может также помочь увеличению доходов домохозяйств за счёт снижения цен и

интенсификации технологического прогресса, повысить темпы экономического роста и снизить социальное и региональное неравенство. При этом для развития конкуренции для частных местных и иностранных предпринимательских структур должно быть достаточно просто зарегистрировать фирму или прекратить её деятельность на иракском рынке.

Одним из приоритетных направлений экономической диверсификации Ирака могло бы стать стимулирование развития аграрно-продовольственного сектора. Принимая во внимание, что в последние годы в стране в рамках этого сектора уже возникли сельскохозяйственные стоимостные цепочки, которые позволяют получать относительно высокую добавленную стоимость. Первостепенная задача в краткосрочном плане состоит в том, чтобы определить потенциал существующих цепочек с точки зрения повышения конкурентоспособности, эффективности и устойчивости, особенно получающих слабую государственную поддержку. В частности, для расширения занятости и ускорения экономического роста достаточно высокий потенциал имеют птицеводство, финиководство и производство помидоров¹⁶. Как представляется данные подсектора могли бы получить выигрывать от увеличения инвестиций со стороны иракского частного сектора, быстрой адаптации инноваций и цифровых технологий, повышения конкурентоспособности и роста занятости. Кроме того, поощрение этих видов аграрного производства способствовало бы крайне необходимой социально-экономической стабилизации в иракской провинции, пострадавшей от длительных конфликтов, включая Басру, Неджеф, Анбар и Салахаддин. Стоимостные цепочки в отмеченных аграрных подсекторах, ориентированные как на внутренний, так и на внешний рынки могли бы поддержать развитие ряда обслуживающих их отраслей экономики.

Что касается продовольственной системы Ирака, то она нуждается в серьёзной трансформации, включающей, в первую очередь, проведение аудита, который мог бы положить начало дебатам, касающимся перспектив её реформирования, продовольственной безопасности, ценовой поддержки, субсидий и проблем сбыта продукции. Наряду с этим, Ираку, как полагают, эксперты Всемирного банка, необходимо улучшить взаимодействие между Министерством сельского хозяйства и министерствами финансов, планирования и торговли с целью улучшения продовольственного планирования, а также решения проблем в области внутренней и внешней торговли продовольствием¹⁷.

Стимулирование конкуренции в иракском аграрном и продовольственном секторах могло бы способствовать максимизации возможностей для привлечения инвестиций, роста производства и создания рабочих мест. Так, Система государственного распределения Ирака (The Public Distribution System – PDS) в период эпидемии коронавируса осуществляла снабжение продовольствием всех жителей страны независимо от уровня доходов или региональной ситуации. Компании частного сектора, особенно малые и средние предприятия, необходимо стимули-

ровать с целью расширения их инвестирования в развивающиеся ценовые цепочки, в которых доминирует государство и имеется высокий потенциал для экспансии на внутренний и экспортные рынки, например, в фермерские хозяйства по выращиванию финиковых пальм.

Одним из важных средств ускорения экономического роста Ирака в обозримом будущем может стать реформирование внешнеторгового сектора страны, поскольку политика государства в этой сфере не соответствует современным реалиям. Так, широкий круг международных исследований доказал корреляцию между экспортной деятельностью и экономическим ростом, обнаружив, что один процент увеличения поставок товаров на внешние рынки соответствует двум процентным пунктам прироста внутреннего валового продукта¹⁸.

В то же время иракский экспорт является одним из наименее диверсифицированных в мире. Сырая нефть остаётся наиболее важной статьёй вывоза страны, её доля в течение последних пятнадцати лет возросла и превысила 95% стоимости всего экспорта. Однако экспортная деятельность подобных Ираку стран, специализирующихся на единственном товаре, в значительной степени зависит от мировой цены на их монопродукт, которая находится вне контроля этих государств. Отсюда проистекает высокая степень зависимости экспортных доходов Ирака от конъюнктуры глобальных энергетических рынков. В короткие периоды времени падение цены на «чёрное золото» может быть преодолено за счёт расширения объёма добычи и экспорта нефти. Но поскольку внедрение новых технологий в области нефтедобычи увеличивают потенциальные возможности глобальных нефтяных поставок, с одной стороны, а в мировом спросе на этот энергоноситель в последнее десятилетие наблюдается понижающийся тренд (это особенно ярко проявилось в период пандемии коронавируса), с другой, способность Ирака повышать свои экспортные доходы становится всё более проблематичной. В этих условиях диверсификация экспорта позволяет существенно ограничить подобный риск таким же образом как квалифицированный инвестор делает вклады в капитал нескольких компаний, чтобы застраховаться от возможных потерь стоимости одного из пакетов акций. Страна, обладающая диверсифицированной «экспортной корзиной», может более успешно поддерживать устойчивость своих экспортных поступлений, если цена на какой-либо товар снижается.

В экспорте Ирака в 2018 г. на товары, исключая сырую нефть, приходилось всего 4,1% (в 2004 г. – 8,5%). При этом в большинстве других стран-нефтеэкспортёров ненефтяная продукция составляла, как минимум, 15%¹⁹. Основное место в структуре иракских поставок ненефтяных товаров в зарубежные страны в 2000-2010-е годы занимала продукция, относящаяся к категории «продовольствие и живые животные». Фрукты, сухофрукты и орехи Ирак экспортировал в течение более чем четырёх десятилетий, начиная с 1960-х годов. Вероятно, он продолжит вывозить эти товары и в обозримом будущем.

Что касается диверсификации экспорта, то, как представляется, страна обладает определённым потенциалом. В частности, среди перспективных товаров, вывоз которых позволил бы увеличить стоимость экспорта (помимо нефти), можно назвать ячмень, отруби, необработанный табак и хлопок, а также растения, семена и цветы, используемые в парфюмерии и фармацевтике. Наряду с этим, имеются возможности поставлять на внешний рынок некоторые виды продукции обрабатывающей промышленности, например химические товары (включая азотные и фосфорные удобрения), машины и оборудование (в том числе транспортное), керамическую плитку, изделия из глазурованной керамики и др.

Иракская система жесткого регулирования импорта и строгие требования к приобретению иностранной валюты, необходимой для осуществления внешне-торговых транзакций, в целом весьма подвержена серьёзным злоупотреблениям и манипулированию. Более того, существование в стране двух отдельных таможенных территорий, что является уникальным явлением в мире, усиливает внутреннюю социально-экономическую напряжённость. Создание единой таможенной территории, на которой действует унифицированный таможенный тариф, а также реформирование системы импортного регулирования могли бы способствовать заметному улучшению инвестиционного климата и экономической ситуации в Ираке в целом.

Современная тарифная политика страны сформировалась в 2016 г., её характерной чертой является снижение ставок пошлин по сравнению с Таможенным кодексом 2010 г. При этом Курдское региональное правительство действует во внешне-торговой сфере в соответствии со своим собственным таможенным режимом. В процессе пересмотра Таможенного кодекса 2010 г. был введён ряд ставок пошлин, превышающих 30%. В результате по сравнению с другими странами Ближнего Востока и Северной Африки в иракском таможенном тарифе доля пошлин свыше 15% более высока, в то же время беспошлинных товарных позиций значительно меньше. Таким образом, современная тарифная политика Ирака приводит к снижению экономических стимулов и побуждает трейдеров прибегать к различным уловкам и дезинформации, а также создаёт условия для коррупции в таможенных структурах. Иными словами, необходимо совершенствование Таможенного кодекса и решение задачи его применения на всей территории страны с целью стимулирования внешнеэкономической деятельности и повышения её роли в стабилизации и ускорении экономического роста.

Значительную практическую выгоду иракское бизнес-сообщество может получить от улучшения внешнеторговой инфраструктуры, поскольку местные и иностранные трейдеры теряют весомую часть своих доходов из-за бюрократических проволочек и чрезмерных поборов на иракских границах. Согласно «The Doing

Business 2020», экспорт из Ирака обходится в 4,9 раза дороже, чем в среднем в странах Ближнего Востока и Северной Африки, при этом он занимает в 4,2 раза больше времени, чем в других государствах арабского региона. В итоге Ирак по показателю «трансграничная торговля» занимал в 2020 г. лишь 181 место среди 190 стран, участвовавших в рейтинге²⁰.

Несмотря на то что Ирак, благодаря своему географическому положению обладает потенциалом, чтобы стать региональным транзитным хабом, состояние логистики и эффективность деятельности пограничных таможенных пунктов, которые слабее чем у его соседей, не позволяют ему воспользоваться этим преимуществом. Таким образом, важным приоритетом для страны является модернизация системы управления внешнеторговыми операциями. В этой связи возникает необходимость пересмотреть законодательную и регулируемую базу, чтобы приблизиться к лучшим мировым стандартам в этой области, при этом реформированию иракской системы трансграничной торговли должно быть уделено первостепенное внимание. Важно также отметить, что внедрение автоматических торговых систем могло бы укрепить управление рисками и сократить количество бумажных документов, необходимых для осуществления экспортно-импортных операций.

Преобразования в сфере внешней торговли и снижение торговых издержек могли бы способствовать экспортной диверсификации Ирака и увеличению торгового оборота с соседними странами. Здесь уместно напомнить, что Ирак в прошлом традиционно экспортировал нефтяную продукцию в государства Ближнего Востока и Северной Африки. Повышение уровня региональной экономической интеграции за счёт интенсификации торгового обмена товарами и услугами представляется выигрышной стратегией, которая может продвинуть экономику Ирака и его соседей.

Вместе с тем, развитие торговых и инвестиционных связей с другими зарубежными странами и регионами, в том числе и с Российской Федерацией, соответствует экономическим интересам Ирака как в краткосрочном, так и в долгосрочном плане. Россия и Иракская Республика имеют длительную историю сотрудничества, которая базируется на прочной юридической основе. Так, Советский Союз помогал Ираку осуществлять индустриализацию страны. Эти связи постепенно восстанавливаются на различных уровнях. В частности, российские энергетические компании, которые действовали в Ираке до 2003 г., в настоящее время получили возможность участвовать в тендерах по развитию нефтегазовой промышленности республики. Российская компания «Газпромнефть» разрабатывает месторождение Бадра в провинции Васит, а также работает на двух нефтепромыслах в Иракском Курдистане²¹. Эта компания 6 декабря 2017 г. ввела в строй газовый объект в Бадра²². В марте 2018 г. российская компания «Лукойл» инвестировала 8 млрд долл. в развитие месторождения Западная Курна и ещё десяти нефтепромыслов Ирака²³.

Согласно сообщению Reuters, российская компания «Роснефть» в 2018 г. приобрела нефтепровод Киркук-Сейхан пропускной способностью около 300 тыс. баррелей в сутки²⁴. Этот нефтепровод является ещё одним фактором, который делает «Роснефть» важным игроком во взаимоотношениях Багдада и Эрбиля. Однако благоприятные перспективы для развития экономического сотрудничества между Россией и Ираком имеются не только в энергетическом секторе. Другие российские компании также довольно успешно работают в республике. Специалисты из России присутствуют в Ираке в течение многих десятилетий, они хорошо знакомы со страной и её проблемами. Учитывая необходимость восстановления экономики, остро стоящую перед Иракской Республикой, Россия, например, могла бы рассмотреть возможности поддержки иракских средних частных предприятий путём создания российских или совместных российско-иракских банковских структур или отделений местных банков в различных городах Ближнего Востока. Представляется также целесообразным интенсифицировать привлечение российских частных компаний в проекты, осуществляемые в Ираке в рамках экономического восстановления. Наряду с этим, Россия может помочь Иракской Республике в восстановлении и развитии его железнодорожной сети, в расширении её подвижного состава, а также оказать содействие в строительстве электроэнергетических объектов.

Что касается торговых связей между двумя странами, то российско-иракский товарооборот сократился в 2019 г. в 6,8 раза по сравнению с 2015 г., примерно во столько же раз уменьшился объём экспорта РФ в республику²⁵. Импорт России товаров из Ирака в указанные годы снизился в 3,4 раза²⁶. Проблемы развития российско-иракской торговли во многом связаны с политико-экономическими неурядицами, которые переживала Иракская Республика в рассматриваемый период. Вместе с тем, руководство обеих государств справедливо полагает, что Россия и Ирак обладают значительным потенциалом для расширения торговых связей. Одним из ключевых двигателей межгосударственного сотрудничества является Российско-иракская комиссия по торговому, экономическому, научному и техническому сотрудничеству.

В структуре экспорта России в Ирак в 2019 г. по-прежнему основное место занимали машины, оборудование и транспортные средства – 51,5% от всего объёма вывоза РФ в данную страну (в 2018 г. – 68,8%); продовольственные товары и сельскохозяйственное сырьё – 17,1% (в 2018 г. – 8,7%); металлы и изделия из них – 12,0% (в 2018 г. – 3,2%); древесина и целлюлозно-бумажные изделия – 10,6% (в 2018 г. – 4,8%). Российская Федерация, в свою очередь, ввозила из Ирака в 2019 г. машины, оборудование и транспортные средства – 60,2% от всего объёма импорта РФ из этого государства (в 2018 г. 39,6%); продовольственные товары и сельскохозяйственное сырьё – 37,7% (в 2018 г. эта позиция в российском импорте из Ирака отсутствовала)²⁷.

Существенную роль в хозяйственном восстановлении Ирака, в том числе в оживлении внешнеэкономических связей страны может сыграть процесс цифровизации иракской экономики. Так, например, укрепление системы наличных платежей, связанных с телефонным банкингом (phone banking), включая автоматическую оплату счетов, способствовало бы не только оптимизации использования наличных денег, но и созданию базы данных о кредитах для небольших и удалённых заёмщиков, что, в свою очередь, помогло бы построить площадку для информации о способах доступа к ним (credit-scoring), учитывая, что подобные цифровые ресурсы полностью отсутствуют в Ираке. Квалифицированные информационные базы данных служили бы существенным подспорьем для иракских банков, а также для других провайдеров услуг, например, страховых компаний. Наряду с этим, они позволили бы обеспечить малые и средние предприятия, а также кредитоспособных фермеров более широким доступом к финансированию.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Ahmad E. Resolving and Preventing Conflict in Iraq. The Role of Multilevel Finance in Generating Sustainable Growth in an Oil-Rich Post-Conflict Country. CEM Background Paper. World Bank. Washington, 2020

² Эта террористическая организация запрещена в России.

³ Iraq Overview. World Bank Group. April 2019 - <https://worldbank.org/en/country/iraq/overview/>.

⁴ Iraq Overview. World Bank Group. April 2019 - <https://www.worldbank.org/en/country/iraq/overview/>.

⁵ Ibid.

⁶ Iraq's Economic Update – October 2019. World Bank. 2020. - <https://www.worldbank.org/en/country/iraq/publication/economic-update-october-2019/>.

⁷ Iraq's Economic Update – October 2020. Impact of COVID-19 on the Iraqi economy. New report highlights policy recommendations for Iraq's economic recovery World Bank. 2020. - <https://www.worldbank.org/en/country/iraq/publication/economic-update-october-2020/>.

⁸ Breaking Out of Fragility: A Country Economic Memorandum for Diversification and Growth in Iraq. World Bank. 30 September 2020 - <https://documents.worldbank.org/en/publication/documents-reports/>.

⁹ World Bank estimates using World Development indicator data.

¹⁰ Киркук расположен на Севере Ирака и является одним из самых крупных нефтедобывающих районов страны.

¹¹ Breaking Out of Fragility: A Country Economic Memorandum for Diversification and Growth in Iraq. World Bank. 30 September 2020, p. 7 - <https://documents.worldbank.org/en/publication/documents-reports/>.

¹² World Bank 2018.

¹³ Iraq Selected Issues. Country Report No. 19/249. International Monetary Fund. Washington, 2019.

¹⁴ Breaking Out of Fragility: A Country Economic Memorandum for Diversification and Growth in Iraq. World Bank. 30 September 2020 - <https://documents.worldbank.org/en/publication/documents-reports/>.

- ¹⁵ Ibid, p. 13, 14.
- ¹⁶ Iraqi Central Statistics Office. Baghdad, 2019.
- ¹⁷ Mansour R. Political Economy in Iraq. CEM Background Paper. World Bank. Washington, DC, 2020.
- ¹⁸ Breaking out of Fragility: A Country Economic Memorandum for Diversification and Growth in Iraq. World Bank. 30 September 2020 - <https://documents.worldbank.org/en/publication/documents-reports>.
- ¹⁹ Ibid.
- ²⁰ The Doing Business 2020 database.
- ²¹ Iraqi Oil Minister calls on Russian Companies to Actively Participate in Oil-and-Gas Tenders. TASS. April 9, 2018. URL: <http://tass.ru/ekonomika/5108667/>.
- ²² Gasprom Neft Puts Gas factory into Operation at Badra Deposit in Iraq//Gasprom Neft. December 6, 2017. URL: <http://www.gasprom-neft-ru/press-center/news/1263566/>.
- ²³ On the Meeting between Special Presidential Representative for the Middle East and Africa, Deputy Foreign Minister Mikhail Bogdanov and Ambassador of the republic of Iraq to Russia Haidar Hadi// Ministry of Foreign Affairs of Russian Federation. July 18, 2018.
- ²⁴ Updated: Abadi Tells Erdogan Iraq is Keen to Export Kirkuk Oil to Turkey// Rudaw. July 14, 2018. URL:<https://www.rudaw.net/english/middleeast/iraq/14082018/>.
- ²⁵ Посчитано автором по: <https://russian-trade.com/statistics/by-country/iraq/import/2019/>; <https://russian-trade.com/statistics/by-country/iraq/import/2015/>; <https://russian-trade.com/statistics/by-country/iraq/export/2019/>; <https://russian-trade.com/statistics/by-country/iraq/export/2015/>.
- ²⁶ Ibid.
- ²⁷ <https://russian-trade.com>.

БИБЛИОГРАФИЯ:

- Arab Barometer V: Iraq Country Report. Arab Barometer.2019 - https://www.arabbarometer.org/wp-content/uploads/ABV_Iraq_Report_Public-Opinion_2019.pdf.
- Abdullah S. Corruption Protection. Fractionalization and the Corruption of Anti-Corruption Efforts in Iraq after 2003. British Journal of Middle Eastern Studies 43(3), 2019.
- Ahmad E. Resolving and Preventing conflict in Iraq. The Role of Multilevel Finance in Generating Sustainable Growth in an Oil-Rich Post-Conflict Country. CEM Background Paper. World Bank. Washington, 2020.
- Breaking Out of Fragility: A Country Economic Memohttps://documents.random for Diversification and Growth in Iraq. World Bank. 30 September 2020 - <https://documents.worldbank.org/en/publication/documents-reports/>.
- The Doing Business 2020 database. - <https://russian-trade.com>
- Iraqi Central Statistics Office. Baghdad, 2019-2020.
- Iraq's Economic Update – October 2019. World Bank - <https://www.worldbank.org/en/country/iraq/publication/economic-update-october-2019/>.
- Iraq's Economic Update – October 2020. World Bank - <https://www.worldbank.org/en/country/iraq/publication/economic-update-october-2020/>.

Jobs in Iraq. A Primer on Job Creation in the Short-Term. World Bank. Washington. DC, 2019. - <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/31319>

Iraq Overview. World Bank Group. April 2019 - <https://worldbank.org/en/country/iraq/overview/>.

Iraq Overview. World Bank Group. April 2020 - <https://www.worldbank.org/en/country/iraq/overview/>.

Iraq Selected Issues. Country Report No. 19/249. International Monetary Fund. Washington, 2019. - <https://www.imf.org/en/Publications/CR/Issues/2019/07/25/Iraq-Selected-Issues-48528>

Mansour R. Political Economy in Iraq. CEM Background Paper. World Bank. Washington. Dc. 2020.

The Political Economy of the Budget Cycle in Iraq. CEM Background Paper. World Bank. Washington. DC. 2020.

World Development Indicators. 2019. - <https://stats2.digitalresources.jisc.ac.uk/Index.aspx?DataSetCode=WDI>

